

АРБИТРАЖНЫЙ СУД УРАЛЬСКОГО ОКРУГА

Ленина проспект, д. 32/27, Екатеринбург, 620075

<http://fasuo.arbitr.ru>**ПОСТАНОВЛЕНИЕ**

№ Ф09-2674/21

Екатеринбург

21 июня 2021 г.

Дело № А60-17153/2017

Резолютивная часть постановления объявлена 15 июня 2021 г.

Постановление изготовлено в полном объеме 21 июня 2021 г.

Арбитражный суд Уральского округа в составе:
председательствующего Новиковой О. Н.,
судей Столяренко Г. М., Павловой Е. А.

рассмотрел в судебном заседании кассационную жалобу акционерного общества «Лизинговая компания «Европлан» (далее – общество «ЛК «Европлан») на постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 26.02.2021 по делу № А60-17153/2017 Арбитражного суда Свердловской области.

Лица, участвующие в деле, о времени и месте рассмотрения кассационной жалобы извещены надлежащим образом, в том числе публично, путем размещения информации о времени и месте судебного заседания на сайте Арбитражного суда Уральского округа, в судебное заседание не явились, явку своих представителей не обеспечили.

Определением Арбитражного суда Свердловской области от 19.04.2017 принято к производству заявление публичного акционерного общества «Сбербанк России» о признании несостоятельным (банкротом) Иванова Павла Михайловича (далее – должник), возбуждено дело о банкротстве.

Решением суда от 17.10.2017 Иванов П.М. признан несостоятельным (банкротом), введена процедура реализации имущества гражданина, финансовым управляющим утвержден Гиматдинов Евгений Габдилфаретович.

В рамках дела о банкротстве гражданина Иванова П.М. 20.02.2020 финансовый управляющий Гиматдинов Е.Г. обратился в арбитражный суд с заявлением о признании недействительными сделок по перечислению в период 17.10.2017-18.09.2018 судебным приставом-исполнителем Шабановой Полиной Николаевной денежных средств должника в сумме 58 108 руб. 26 коп. в пользу публичного акционерного общества «САМФАР финансовые инвестиции» (ранее – закрытое акционерное общество «Европлан», далее – общество «Европлан»), применение последствий их недействительности.

Определением Арбитражного суда Свердловской области от 04.12.2020 заявление финансового управляющего удовлетворено в полном объеме.

Постановлением Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 26.02.2021 определение суда первой инстанции от 04.12.2020 изменено частично, признаны недействительными сделками перечисления денежных средств должника в размере 25 897 руб. 64 коп. за период с 17.10.2017 по 18.09.2018 в пользу общества «ЛК «Европлан»; применены последствия недействительности сделок в виде взыскания с общества «ЛК «Европлан» в пользу Иванова П.М. денежных средств в размере 25 897 руб. 64 коп., а также восстановления задолженности Иванова П.М. перед обществом «ЛК «Европлан» в указанном размере.

Общество «ЛК «Европлан», не согласившись с принятым постановлением суда апелляционной инстанции от 26.02.2021, обратилось в суд округа с кассационной жалобой, в которой просит обжалуемый судебный акт отменить, обособленный спор передать на новое рассмотрение в суд первой инстанции, ссылаясь на нарушение норм материального и процессуального права, несоответствие выводов суда фактическим обстоятельствам дела и имеющимся в материалах дела доказательствам.

Кассатор указывает, что финансовый управляющий пропустил срок исковой давности для оспаривания сделки: процедура реализации введена в отношении должника 17.10.2017, тогда как финансовый управляющий обратился в суд с заявлением только 20.02.2020. Финансовый управляющий обратился в Чкаловский районный отдел судебных приставов и к кассатору за предоставлением информации 31.10.2017, информация не была представлена, однако повторное обращение в Чкаловский районный отдел судебных приставов финансовым управляющим последовало только в сентябре 2019, то есть спустя 2 года, что не может быть признано разумным со стороны финансового управляющего, таким образом исчисление срока исковой давности с 19.09.2019 необоснованно.

Отзыв, поступивший от финансового управляющего, судом округа не принимается и к материалам кассационного производства не приобщается, поскольку в нарушение статьи 279 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации отсутствуют доказательства его направления (вручения) лицам, участвующим в деле; фактическому возврату на бумажном носителе отзыв не подлежит, поскольку представлен в электронном виде через систему подачи документов «Мой арбитр».

В силу статьи 286 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации суд кассационной инстанции устанавливает правильность применения судами первой и апелляционной инстанций норм материального и процессуального права исходя из доводов, содержащихся в кассационной жалобе и возражениях относительно жалобы, а также проверяет соответствие выводов судов о применении норм права установленным ими по делу обстоятельствам и имеющимся в деле доказательствам.

Как следует из материалов дела и установлено судами, определением Арбитражного суда Свердловской области от 19.04.2017 возбуждено дело о банкротстве гражданина Иванова П.М.

Решением суда от 17.10.2017 Иванов П.М. признан банкротом, введена процедура реализации, финансовым управляющим утвержден Гиматдинов Е.Г.

Ссылаясь на то, что в период с 17.10.2017 по 18.09.2018 судебным приставом исполнителем Чкаловского районного отдела Шабановой П.Н. были удержаны денежные средства из пенсии должника и в рамках исполнительных производств 49166/15/66007-ИП, 4071/16/66007-ИП перечислены в пользу общества «Европлан» в размере 58 108 руб. 26 коп.; в результате совершения платежей были частично прекращены наступившие на дату совершения сделок и просроченные обязательства должника, обязанность по исполнению которых возникла до возбуждения дела о банкротстве должника; на момент совершения оспариваемых сделок у должника имелась задолженность перед иными кредиторами, подтвержденная решением Арбитражного суда Свердловской области от 17.10.2017 по делу № А60-17153/2017, иными определениями Арбитражного суда Свердловской области по настоящему делу, финансовый управляющий 20.02.2020 обратился в арбитражный суд с настоящим заявлением.

Удовлетворяя заявленные требования в полном объеме, суд первой инстанции руководствовался пунктом 2 статьи 61.3 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве) и исходил из того, что оспариваемые платежи производились после признания должника банкротом и введении процедуры реализации имущества должника. В результате совершенных платежей ответчику было оказано большее предпочтение в отношении удовлетворения требований, существовавших до совершения оспариваемой сделки, чем было бы оказано в случае расчетов с кредиторами в порядке очередности в соответствии с законодательством Российской Федерации о несостоятельности (банкротстве).

Суд апелляционной инстанции, пересмотрев данный обособленный спор, изменил определение суда первой инстанции частично, установил, что оспариваемые платежи совершены в период с 17.10.2017 по 18.09.2018, то есть после признания должника банкротом и введения процедуры реализации имущества должника.

В результате их совершения были частично прекращены обязательства Иванова П.И. перед обществом «ЛК «Европлан».

На момент совершения оспариваемых сделок у должника имелась задолженность перед иными кредиторами, что следует из решения Арбитражного суда Свердловской области от 17.10.2017 по делу № А60-17153/2017, определений Арбитражного суда Свердловской области о включении требований в реестр требований кредиторов должника.

Таким образом, применительно к оспариваемым платежам установив все необходимые признаки недействительности сделки, предусмотренные пунктами 1, 2 статьи 61.3 Закона о банкротстве, суд апелляционной инстанции признал оспариваемые платежи за период с 17.10.2017 по 18.09.2018 в пользу общества «ЛК «Европлан» недействительными сделками.

Вместе с тем суд апелляционной инстанции установил, что надлежащим ответчиком по настоящему обособленному спору и получателем денежных

средств должника является общество «ЛК «Европлан» (правопреемник публичного акционерного общества «Европлан»).

Согласно постановлениям Чкаловского РОСП г. Екатеринбурга от 08.12.2015, 02.02.2016 возбуждены исполнительные производства в отношении должника Иванова П.М., предмет исполнения - взыскание задолженности в пользу закрытого акционерного общества «Европлан» и публичного акционерного общества «Европлан».

Из представленных обществом «ЛК «Европлан» в материалы дела документов (в электронном виде) следует, что согласно выписке из ЕГРЮЛ на 05.05.2020, протоколу № 01-2017 внеочередного общего собрания акционеров публичного акционерного общества «Европлан» (дата составления протокола - 21.02.2017) общество «ЛК «Европлан» зарегистрировано 30.06.2017 и создано путем реорганизации в форме выделения из публичного акционерного общества «Европлан».

Из передаточного акта, разделительного баланса и пояснительной записки к нему следует, что дебиторская задолженность переходит к выделяемому обществу в полном объеме за исключением дебиторской задолженности по расчетам с бюджетом РФ, Пенсионным фондом и Фондом социального страхования РФ, по договору купли-продажи акций акционерного общества «Европлан Банк» от 09.12.2015.

Таким образом, в силу пунктов 4 статьи 57, 58 Гражданского кодекса Российской Федерации правопреемником публичного акционерного общества «Европлан» (общество «Европлан») начиная с 30.06.2017 и взыскателем по исполнительным производствам о взыскании задолженности с Иванова П.М. является общество «ЛК «Европлан».

Поскольку оспариваемые платежи были совершены в период с 17.10.2017 по 18.09.2018, получателем спорных денежных средств и соответственно надлежащим ответчиком по настоящему обособленному спору является общество «ЛК «Европлан».

Кроме того, при детальном изучении справок Чкаловского РОСП г. Екатеринбурга о движении денежных средств по депозитному счету по состоянию на 19.09.2019 судом апелляционной инстанции установлено, что в период 17.10.2017 по 18.09.2018 в пользу общества «Европлан» (правопреемник – общество «ЛК «Европлан») были перечислены денежные средства должника в счет погашения задолженности в размере 25 897 руб. 64 коп.

При таких обстоятельствах суд апелляционной инстанции применил последствия недействительности сделок в виде взыскания с общества «ЛК «Европлан» в пользу должника денежных средств в сумме 25 897 руб. 64 коп. и восстановления задолженности должника перед обществом «ЛК «Европлан» в указанной сумме.

Судом апелляционной инстанции также были отклонены доводы общества «ЛК «Европлан» о пропуске финансовым управляющим срока исковой давности ввиду следующего.

Согласно разъяснениям пункта 32 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.12.2010 № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», заявление об оспаривании сделки на основании статей 61.2 или 61.3 Закона о банкротстве может быть подано в течение годового срока исковой давности (пункт 2 статьи 181 Гражданского кодекса Российской Федерации).

В соответствии со статьей 61.9 Закона о банкротстве срок исковой давности по заявлению об оспаривании сделки должника исчисляется с момента, когда первоначально утвержденный внешний или конкурсный управляющий (в том числе исполняющий его обязанности - абзац третий пункта 3 статьи 75 Закона) узнал или должен был узнать о наличии оснований для оспаривания сделки, предусмотренных статьями 61.2 или 61.3 Закона о банкротстве. Если утвержденное внешним или конкурсным управляющим лицо узнало о наличии оснований для оспаривания сделки до момента его утверждения при введении соответствующей процедуры (например, поскольку оно узнало о них по причине осуществления полномочий временного управляющего в процедуре наблюдения), то исковая давность начинает течь со дня его утверждения. В остальных случаях само по себе введение внешнего управления или признание должника банкротом не приводит к началу течения давности, однако при рассмотрении вопроса о том, должен ли был арбитражный управляющий знать о наличии оснований для оспаривания сделки, учитывается, насколько управляющий мог, действуя разумно и проявляя требующуюся от него по условиям оборота осмотрительность, установить наличие этих обстоятельств. При этом необходимо принимать во внимание, в частности, что разумный управляющий, утвержденный при введении процедуры, оперативно запрашивает всю необходимую ему для осуществления своих полномочий информацию, в том числе такую, которая может свидетельствовать о совершении сделок, подпадающих под статьи 61.2 или 61.3 Закона о банкротстве. В частности, разумный управляющий запрашивает у руководителя должника и предыдущих управляющих бухгалтерскую и иную документацию должника (пункт 2 статьи 126 Закона о банкротстве), запрашивает у соответствующих лиц сведения о совершенных в течение трех лет до возбуждения дела о банкротстве и позднее сделках по отчуждению имущества должника (в частности, недвижимого имущества, долей в уставном капитале, автомобилей и т.д.), а также имевшихся счетах в кредитных организациях и осуществлявшихся по ним операциям и т.п.

Суд апелляционной инстанции установил, что после признания должника банкротом и введения процедуры реализации имущества финансовый управляющий 31.10.2017 направил должнику запрос о предоставлении документации и передаче имущества. В связи с неисполнением должником требований финансового управляющего определением от 02.08.2018 документация и имущество должника были истребованы в пользу управляющего.

31.10.2017 финансовым управляющим направлен запрос в адрес Чкаловского РОСП г. Екатеринбурга о предоставлении информации об исполнительных производствах в отношении должника, о прекращении исполнения по исполнительным документам, о передаче исполнительных документов финансовому управляющему. Ответа не последовало.

На запрос финансового управляющего Межрайонная инспекция Федеральной налоговой службы № 25 по Свердловской области письмом от 15.11.2017 предоставила сведения об открытых счетах должника. При этом, информация о счете № 40817810216120038793 (Сбербанк), с которого производилось спорное списание денежных средств должника, в письме отсутствовала.

Исходя из вышеуказанных обстоятельств, суд апелляционной инстанции сделал вывод, что финансовый управляющий по объективным причинам, при отсутствии информации от должника и службы судебных приставов-исполнителей, при отсутствии оснований не доверять предоставленным МРИ ФНС № 25 по Свердловской области сведениям об открытых счетах должника, с даты введения в отношении должника процедуры реализации имущества не знал и не мог знать о спорных платежах, производимых с расчетного счета должника № 4081...793 через службу судебных приставов-исполнителей в пользу общества «ЛК «Европлан».

Кроме того, суд апелляционной инстанции указал, что после повторного обращения в Чкаловский РОСП г. Екатеринбурга финансовому управляющему судебным приставом-исполнителем Шибановой П.Н. были предоставлены справки о движении денежных средств по депозитному счету по исполнительным производствам в отношении должника по состоянию на 19.09.2019, следовательно финансовый управляющий узнал о совершении спорных платежей в пользу общества «ЛК «Европлан» не ранее 19.09.2019. С этой даты следует исчислять годичный срок исковой давности.

Между тем судом апелляционной инстанции не учтено следующее.

При оспаривании спорных платежей управляющий ссылался на то, что приставом были произведены удержания из пенсии должника и в рамках исполнительных производств были осуществлены соответствующие перечисления в адрес ответчика – о чем, как полагает управляющий (утвержденный в процедуре 17.10.2017), он не знал и не мог знать до сентября 2019 года. Суды согласились с указанной позицией, что, по мнению суда округа, не соответствует ни установленным самими судами обстоятельствам, ни нормам действующего законодательства в силу следующего.

Заявление об оспаривании сделки на основании статей 61.2 или 61.3 Закона о банкротстве может быть подано в течение годичного срока исковой давности (пункт 2 статьи 181 ГК РФ).

Срок исковой давности по заявлению об оспаривании сделки должника исчисляется с момента, когда первоначально утвержденный внешний или конкурсный, финансовый управляющий (в том числе исполняющий его обязанности - абзац третий пункта 3 статьи 75 Закона) узнал или должен был

узнать о наличии оснований для оспаривания сделки, предусмотренных статьями 61.2 или 61.3 Закона о банкротстве.

Если утвержденное управляющим лицо узнало о наличии оснований для оспаривания сделки до момента его утверждения при введении соответствующей процедуры (например, поскольку оно узнало о них по причине осуществления полномочий временного управляющего в процедуре наблюдения), то исковая давность начинает течь со дня его утверждения.

В остальных случаях само по себе введение внешнего управления или признание должника банкротом не приводит к началу течения давности, однако при рассмотрении вопроса о том, должен ли был арбитражный управляющий знать о наличии оснований для оспаривания сделки, учитывается, насколько управляющий мог, действуя разумно и проявляя требующуюся от него по условиям оборота осмотрительность, установить наличие этих обстоятельств.

При этом необходимо принимать во внимание, в частности, что разумный управляющий, утвержденный при введении процедуры, оперативно запрашивает всю необходимую ему для осуществления своих полномочий информацию, в том числе такую, которая может свидетельствовать о совершении сделок, подпадающих под статьи 61.2 или 61.3 Закона о банкротстве.

В частности, разумный управляющий запрашивает у должника и предыдущих управляющих бухгалтерскую и иную документацию должника, запрашивает у соответствующих лиц сведения о совершенных в течение трех лет до возбуждения дела о банкротстве и позднее сделках по отчуждению имущества должника (в частности, недвижимого имущества, долей в уставном капитале, автомобилей и т.д.), а также имевшихся счетах в кредитных организациях и осуществлявшихся по ним операциям и т.п.

С учетом ведения процедуры банкротства в отношении гражданина, разумный финансовый управляющий (как при наличии, так и при отсутствии представления должником всей запрошенной управляющим информации), затребует сведения как о зарегистрированном у должнике имуществе в соответствующих органах, так и запрашивает сведения об имеющихся в отношении должника исполнительных производствах в службе судебных приставов.

Истребование такой информации должно преследовать цель реального получения соответствующих сведений, а не формального отражения в отчете факта направления запроса.

Соответственно, при неполучении от соответствующих государственных органов в установленные сроки ответа на направленный запрос - разумный и добросовестный арбитражный управляющий принимает соответствующие меры: либо повторное направление запроса, либо обращение в арбитражный суд (рассматривающий дело о банкротстве) с ходатайством об истребовании необходимых сведений и т.п.

В рассматриваемом деле самими судами было установлено и управляющим не отрицалось, что после направления управляющим запроса в службу судебных приставов и неполучения им ответа в установленные сроки –

управляющим на протяжении фактически двух лет не предпринимались никакие действия по истребованию информации, необходимой как для ведения процедуры банкротства, так и для потенциального формирования конкурсной массы.

Как следует из имеющихся в материалах электронного дела отчетов финансового управляющего (в частности, отчет от 03.05.2018; отчет от 08.04.2019), в соответствующих графах отчета финансовым управляющим указывалось на то, что им был направлен запрос в службу судебных приставов; ответ не получен.

Более того, как следует из материалов электронного дела, должником еще 24.08.2017 при направлении в суд отзыва на заявление о признании его банкротом указывалось на наличие у него инвалидности и получении им в связи с этим пенсии по инвалидности, а также на наличие в отношении него исполнительных производств, возбужденных службой судебных приставов – исполнителей; при этом общество «Европлан» было указано в числе кредиторов должника.

Каких-либо пояснений относительно чинимых управляющему органом пенсионного фонда препятствий по получению информации о способах, порядке и размере получаемой должником пенсии – финансовым управляющим в материалы настоящего обособленного спора не представлено, судами такие обстоятельства также не установлены. Соответственно, обладая с момента своего утверждения сведениями о получении должником пенсии, разумный и добросовестный управляющий при получении от органа пенсионного фонда соответствующих сведений мог и должен был получить информацию о производимых списаниях.

Какого-либо разумного объяснения неисполнения в течение столь длительного времени обязанностей по получению информации, необходимой для надлежащего ведения процедуры банкротства, - финансовым управляющим в рамках настоящего обособленного спора не представлено, судами не установлено.

Законодатель связывает начало течения срока исковой давности не только с моментом, когда лицо фактически узнало о нарушении своего права, но и с моментом, когда оно должно было, то есть имело возможность узнать о нарушении права.

Принимая во внимание, что доказательств невозможности обращения с заявлением об оспаривании сделок, вызванной причинами объективного характера, управляющим не представлено, учитывая, что решением суда от 17.10.2017 должник признан банкротом, утвержден финансовый управляющий (в обязанности которого входит проведение анализа финансового положения должника и контролирование поступления в конкурсную массу либо иного расходования должником официально получаемых им денежных средств, контролирования очередности погашения реестровой задолженности), учитывая, что управляющим оспаривались платежи, произведенные в период процедуры банкротства с 17.10.17 по 18.09.2018, срок исковой давности на

оспаривание данных платежей истек не позднее 19.09.2019 (тогда как обращение в суд последовало только 20.02.2020).

В соответствии с пунктом 2 статьи 199 Гражданского кодекса Российской Федерации истечение срока исковой давности, о применении которой заявлено стороной в споре, является основанием к вынесению судом решения об отказе в иске.

Согласно разъяснениям, содержащимся в пункте 15 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29.09.2015 N 43 «О некоторых вопросах, связанных с применением норм Гражданского кодекса Российской Федерации об исковой давности», истечение срока исковой давности является самостоятельным основанием для отказа в иске (абзац второй пункта 2 статьи 199 ГК РФ).

Если будет установлено, что сторона по делу пропустила срок исковой давности и не имеется уважительных причин для восстановления этого срока для истца - физического лица, то при наличии заявления надлежащего лица об истечении срока исковой давности суд вправе отказать в удовлетворении требования только по этим мотивам, без исследования иных обстоятельств дела.

В случае отказа в иске в связи с признанием неуважительными причин пропуска срока исковой давности или срока обращения в суд в мотивировочной части решения суда указывается только на установление судом данных обстоятельств (часть 4 статьи 170 АПК РФ).

При указанных обстоятельствах, в удовлетворении заявленных управляющим требований об оспаривании сделок следует отказать, в связи с чем судебные акты суда первой и апелляционной инстанции подлежат отмене.

Руководствуясь статьями 286 - 290 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, суд

ПОСТАНОВИЛ:

определение Арбитражного суда Свердловской области от 04.12.2020 по делу № А60-17153/2017 и постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 26.02.2021 по тому же делу отменить.

В удовлетворении заявления финансового управляющего о признании сделок недействительными - отказать.

Постановление может быть обжаловано в Судебную коллегия Верховного Суда Российской Федерации в срок, не превышающий двух месяцев со дня его принятия, в порядке, предусмотренном статьей 291.1 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Председательствующий

О.Н. Новикова

Судьи

Г.М. Столяренко

Е.А. Павлова

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

от 23 июня 2021 года № 305-ЭС19-17221 (2)

г. Москва

Дело № А40-90454/2018

Резолютивная часть определения объявлена 17 июня 2021 года.
Полный текст определения изготовлен 23 июня 2021 года.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Букиной И.А.,
судей Капкаева Д.В. и Кирейковой Г.Г.,

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу акционерного общества «Мосгипротранс» (далее – общество) на определение Арбитражного суда города Москвы от 08.06.2020, постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 04.09.2020 и постановление Арбитражного суда Московского округа от 03.12.2020 по делу № А40-90454/2018 о несостоятельности (банкротстве) акционерного общества Инженерная группа «Волга» (далее – должник).

В судебном заседании приняли участие представители:

общества – Барабанова А.А. по доверенности 16.03.2021 и Утюшева М.Д. по доверенности от 29.10.2020;

публичного акционерного общества Банка «Финансовая Корпорация Открытие» (далее – банк, Банк Открытие) – Ганеева Н.В. и Малышев В.А. по доверенностям от 14.05.2019.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Букиной И.А. и объяснения участвующих в обособленном споре лиц,

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

У С Т А Н О В И Л А:

в рамках дела о банкротстве должника его конкурсный управляющий обратился с заявлением о признании недействительным зачета встречных требований по договору субподряда от 08.09.2015 на сумму 22 390 802,61 руб.

Определением суда первой инстанции от 08.06.2020, оставленным без изменения постановлением судов апелляционной инстанции от 04.09.2020 и округа от 03.12.2020, заявление удовлетворено, оспариваемая сделка признана недействительной, применены последствия ее недействительности в виде:

- восстановления права требования должника к обществу в сумме 22 390 802,61 руб. по долгу за выполненные работы;
- восстановления встречного права требования общества к должнику на ту же сумму по неустойке.

Общество обратилось в Верховный Суд Российской Федерации с кассационной жалобой, в которой просит обжалуемые судебные акты отменить.

Определением Верховного Суда Российской Федерации от 20.05.2021 (судья Букина И.А.) кассационная жалоба вместе с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

В отзыве на кассационную жалобу Банк Открытие просил обжалуемые судебные акты оставить без изменения.

В судебном заседании представители общества поддержали доводы, изложенные в кассационной жалобе, а представители Банка Открытие возражали против ее удовлетворения.

Проверив материалы обособленного спора, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе и отзыве на нее, заслушав участвующих в деле лиц, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации считает, что обжалуемые судебные акты подлежат отмене по следующим основаниям.

Как установлено судами и следует из материалов дела, 08.09.2015 между обществом (заказчиком) и должником (подрядчиком) заключен договор № 2.1.01/09.15 субподряда (в редакции дополнительных соглашений), согласно условиям которого подрядчик принял на себя обязательство выполнить проектно-изыскательские работы на внешнее электроснабжение для разработки проекта строительства участка Москва-Казань высокоскоростной железнодорожной магистрали

«Москва-Казань-Екатеринбург», а исполнитель обязался осуществить приемку и оплату работ.

Права требования к заказчику по указанному договору переданы подрядчиком (залогодателем) в залог Банку Открытие (залогодержателю) на основании договора залога прав от 03.06.2016 № 3207-14/ЗП1. Сторонами получено согласие заказчика на передачу указанных прав в залог.

Письмом от 05.07.2017 заказчик уведомил подрядчика о расторжении договора, потребовав оплатить штрафную неустойку в размере 62 127 000 руб., а также в размере 24 060 150,57 руб.

Ответным письмом от 06.07.2017 подрядчик с учетом встречных нарушений заказчика выразил готовность частично уплатить неустойку в размере 22 390 802,62 руб. путем удержания указанной суммы из гарантийного фонда, предусмотренного договором субподряда.

В ответ на указанное письмо заказчик письмом от 21.09.2017 (получено 02.10.2017) сообщил подрядчику об удержании неустойки в размере 22 390 802,61 руб. и «зачете указанной суммы в счет оплаты за выполненные работы».

Дело о банкротстве должника (подрядчика) возбуждено 26.04.2018.

Полагая, что в результате названного обмена письмами произошел зачет встречных требований, имеющий признаки подозрительной сделки, конкурсный управляющий обратился с заявлением по настоящему обособленному спору.

Разрешая спор, суды первой и апелляционной инстанций исходили из того, что оспариваемая сделка совершена в пределах года до возбуждения дела о банкротстве, в связи с чем к ней подлежат применению правила о неравноценности (пункт 1 статьи 61.2 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве)).

Проверяя оспариваемую сделку на предмет ее недействительности, суды первой и апелляционной инстанций пришли к выводу о том, что в результате зачета заказчик получил неравноценное встречное исполнение в виде погашения своих обязательств по финансовым санкциям, которые подлежат погашению после основного долга (пункт 3 статьи 137 Закона о банкротстве).

Кроме того, суды отметили, что дебиторская задолженность заказчика (общества) является предметом залога, в связи с чем банку как залоговому кредиту должно было быть перечислено, по крайней мере, 80 % от размера долга с удержанием в конкурсную массу оставшихся 20 % в соответствии с положениями статьи 138 Закона о банкротстве. Таким образом, в результате совершенного зачета залоговый кредитор был лишен возможности обратиться с иском на

предмет залога, что причинило имущественный вред как банку, так и остальным кредиторам.

При таких условиях суды первой и апелляционной инстанций удовлетворили заявленные требования.

Оставляя без изменения судебные акты, суд округа отметил, что вопреки выводам судов первой и апелляционной инстанций зачет различных по существу обязательств (неустойка и сумма основного долга) не указывает на неравноценность встречного предоставления. В то же время суд округа счел правомерными иные выводы судов о том, что в результате совершения оспариваемой сделки был причинен вред имущественным правам залогового кредитора, утратившего возможность приоритетного удовлетворения своих требований, а также иных кредиторов должника.

При этом суд округа отклонил возражения ответчика о том, что имел место не зачет, а сальдирование, поскольку действия сторон были направлены на преимущественное удовлетворение требований заказчика за счет денежных средств, находящихся в залоге у банка, то есть направлены на причинение вреда имущественным правам других кредиторов должника.

При таких условиях суд округа оставил без изменения судебные акты судов первой и апелляционной инстанций, применив положения пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве.

Между тем как судами первой и апелляционной инстанций, так и судом округа не учтено следующее.

Предъявляя требование о признании сделки недействительной, конкурсный управляющий квалифицировал оспариваемые действия сторон как свидетельствующие о совершении зачета. При этом учитывая, что данные действия сторон совершены более чем за полгода до возбуждения дела о банкротстве, конкурсный управляющий был лишен возможности сослаться на положения пунктов 1 и 3 статьи 61.3 Закона о банкротстве и потому при подаче своего заявления указал на причинение оспариваемой сделкой вреда правам конкурсных кредиторов, а также на неравноценность встречного предоставления (пункты 1 и 2 статьи 61.2 данного Закона).

По мнению управляющего, вред (в том числе неравноценность) выражался в том, что требование общества к должнику о взыскании неустойки было погашено встречным требованием должника по основному долгу и, кроме того, залоговый кредитор (банк) утратил возможность приоритетного погашения своих требований за счет выручки, поступающей в рамках договора, по которому права требования переданы в залог.

Судебная коллегия соглашается с выводом суда округа о том, что зачет неустойки против основного долга сам по себе не

свидетельствует о неравноценности встречного предоставления и потому в этой части конкурсной массе не мог быть причинен вред. Вместе с тем нельзя признать правомерными выводы суда округа о наличии вреда в той мере, в которой, по его мнению, залоговый кредитор был лишен возможности приоритетного погашения своего требования, поскольку лишение такой возможности фактически означает предпочтительное погашение требований ответчика, что соответствует диспозиции состава недействительности, предусмотренного пунктом 1 статьи 61.3 Закона о банкротстве.

Следовательно, ссылка конкурсного управляющего на причинение вреда приоритетным удовлетворением требования общества фактически направлена на обход указанного специального состава недействительности, так как оказание предпочтения отдельному кредитору само по себе еще не свидетельствует о причинении конкурсной массе (иным кредиторам) вреда. В противном случае специальный состав недействительности, предусмотренный статьей 61.3 Закона о банкротстве, был бы лишен смысла, будучи полностью поглощенным положениями статьи 61.2 данного Закона, что очевидно не соответствует целям законодательного регулирования.

Таким образом, у судов не имелось оснований для признания сделки недействительной по основаниям, предусмотренным положениями пунктов 1 и 2 статьи 61.2 данного Закона.

Кроме того, в опровержение позиции истца общество ссылалось на невозможность квалификации спорных действий как сделки в принципе, указывая на то, что имело место сальдирование, а не зачет.

В настоящее время на уровне Верховного Суда Российской Федерации сложилась устойчивая судебная практика по вопросу разграничения зачета от сальдирования при перерасчете итогового платежа заказчика путем уменьшения цены договора на сумму убытков заказчика, в частности, возникших вследствие просрочки (определения Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 29.01.2018 № 304-ЭС17-14946, от 12.03.2018 № 305-ЭС17-17564, от 02.09.2019 № 304-ЭС19-11744, от 29.08.2019 № 305-ЭС19-10075, от 11.06.2020 N 305-ЭС19-18890 (2), от 10.12.2020 № 306-ЭС20-15629 и проч.).

По смыслу данной позиции сальдирование имеет место тогда, когда в рамках одного договора (либо нескольких взаимосвязанных договоров) определяется завершающая обязанность сторон при прекращении договорных отношений полностью (либо их отдельного этапа). Сопоставление обязанностей сторон из одних отношений и осуществление арифметических (расчетных) операций с целью определения лица, на которого возлагается завершающее исполнение (с суммой такого исполнения), не может быть квалифицировано как зачет

и не подлежит оспариванию как отдельная сделка по правилам статьи 61.3 Закона о банкротстве, так как в данном случае отсутствует такой квалифицирующий признак, как получение заказчиком какого-либо предпочтения – причитающуюся подрядчику итоговую денежную сумму уменьшает он сам своим ненадлежащим исполнением основного обязательства, а не заказчик, констатировавший расчетную операцию сальдирования (определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 08.04.2021 № 308-ЭС19-24043 (2, 3)). Соответственно в подобной ситуации не возникают встречные обязанности, а формируется лишь единственная завершающая обязанность одной из сторон договора.

В рамках настоящего дела общество отмечало следующее. Несмотря на то, что в переписке сторон произведенная операция была поименована как зачет, в действительности произошло удержание суммы неустойки из средств, которые общество как заказчик должно было выплатить подрядчику за выполненные работы. Конкурсный управляющий и банк в нарушение положений статьи 65 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации названный довод не опровергли.

Таким образом, у судов имелись основания для квалификации осуществленной операции как сальдирования.

При этом ссылка суда округа на то, что применение концепции сальдирования невозможно ввиду причинения вреда банку в результате преимущественного удовлетворения требований заказчика за счет денежных средств, находящихся в залоге у кредитной организации, является ошибочной.

Согласно пункту 1 статьи 358.1 Гражданского кодекса Российской Федерации предметом залога могут быть имущественные права (требования), вытекающие из обязательства залогодателя. Залогодателем права может быть лицо, являющееся кредитором в обязательстве, из которого вытекает закладываемое право (правообладатель).

Соответственно, квалифицирующим признаком при подобной залоговой конструкции является наличие у залогодателя прав кредитора по обязательству.

Однако, как указано выше, при сальдировании не возникают встречные обязанности сторон, то есть подрядчик не становится кредитором в отношении заказчика в части вычтенной суммы, у него отсутствует соответствующее право требования. По этой причине денежные средства не подлежат направлению подрядчику (залогодателю); их удержание не может причинить вред залоговому кредитору, а также квалифицироваться как нарушение очередности удовлетворения требований последнего.

Таким образом, выводы судов, признавших операцию сальдирования недействительной, являлись ошибочными, правовые основания для удовлетворения заявленных требований не имелись.

В связи с тем, что в обжалуемых судебных актов содержатся нарушения норм права, которые повлияли на исход рассмотрения дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов общества в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, данные судебные акты на основании части 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации подлежат отмене с принятием нового судебного акта об отказе в удовлетворении заявленных требований.

Руководствуясь статьями 291.11 – 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

О П Р Е Д Е Л И Л А:

определение Арбитражного суда города Москвы от 08.06.2020, постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 04.09.2020 и постановление Арбитражного суда Московского округа от 03.12.2020 по делу № А40-90454/2018 отменить.

В удовлетворении заявленных требований отказать.

Председательствующий-судья

И.А. Букина

судья

Д.В. Капкаев

судья

Г.Г. Кирейкова

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

от 23 июня 2021 года № 308-ЭС21-3561

г. Москва

Дело № А63-4172/2019

Резолютивная часть определения объявлена 17 июня 2021 года.
Полный текст определения изготовлен 23 июня 2021 года.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Букиной И.А.,
судей Капкаева Д.В. и Кирейковой Г.Г. –

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу Федеральной налоговой службы в лице Управления Федеральной налоговой службы по Ставропольскому краю (далее – уполномоченный орган) на определение Арбитражного суда Ставропольского края от 24.07.2020, определение Шестнадцатого арбитражного апелляционного суда от 09.10.2020 и постановления Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 17.12.2020 и от 18.12.2020 по делу № А63-4172/2019 о несостоятельности (банкротстве) общества с ограниченной ответственностью «СтройТехИндустрия-26» (далее – должник).

В судебном заседании приняли участие представители уполномоченного органа - Степанов О.С. по доверенности от 26.01.2021 № ЕД-24-18/50 и Хвостикова Н.Е. по доверенности от 28.01.2021.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Букиной И.А. и объяснения представителей уполномоченного органа, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

У С Т А Н О В И Л А:

решением арбитражного суда от 26.08.2019 должник признан банкротом, в отношении него открыто конкурсное производство; конкурсным управляющим утвержден Шуман Руслан Викторович.

Определением арбитражного суда от 24.07.2020 конкурсное производство в отношении должника завершено.

Определением суда апелляционной инстанции от 09.10.2020 производство по апелляционной жалобе уполномоченного органа на указанное определение суда первой инстанции прекращено.

Постановлениями суда округа от 17.12.2020 и от 18.12.2020 соответственно определение суда первой инстанции от 24.07.2020 и определение суда апелляционной инстанции от 09.10.2020 оставлены без изменения, кассационные жалобы уполномоченного органа – без удовлетворения.

Уполномоченный орган обратился в Верховный Суд Российской Федерации с кассационной жалобой, в которой просит отменить обжалуемые судебные акты.

Фактически доводы кассационной жалобы сводятся к несогласию с судебными актами о завершении процедуры конкурсного производства.

Определением Верховного Суда Российской Федерации от 20.05.2021 (судья Букина И.А.) кассационная жалоба вместе с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

В отзыве на кассационную жалобу конкурсный управляющий должником Шуман Р.В. просит отказать в удовлетворении кассационной жалобы.

В судебном заседании представители уполномоченного органа поддержали доводы, изложенные в кассационной жалобе.

Проверив материалы обособленного спора, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе и отзыве на нее, заслушав представителей участвующих в деле лиц, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации считает, что обжалуемые судебные акты подлежат отмене по следующим основаниям.

Как установлено судами и следует из материалов дела, определением арбитражного суда от 22.04.2019 в отношении должника введена процедура наблюдения.

Определением арбитражного суда от 20.06.2019 к рассмотрению принято заявление уполномоченного органа о включении в реестр требований кредиторов должника задолженности в сумме 116 229 671 руб., его рассмотрение назначено после введения в отношении должника процедуры, следующей за процедурой наблюдения.

Определением арбитражного суда от 28.10.2019 по ходатайству конкурсного управляющего производство по заявлению уполномоченного органа приостановлено до вступления в законную силу судебного акта по делу № А63-16542/2019 об оспаривании решения налогового органа о привлечении должника к ответственности за совершение налогового правонарушения.

Определением арбитражного суда первой инстанции от 24.07.2020 конкурсное производство в отношении должника завершено. При этом суд руководствовался положениями статей 147, 149 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее - Закон о банкротстве) и исходил из того, что конкурсный управляющий провел все необходимые мероприятия и исчерпал все предусмотренные законом меры по формированию конкурсной массы и погашению требований кредиторов должника; доказательства, обосновывающие вероятность обнаружения у должника имущества, за счет которого могут быть покрыты расходы по делу о банкротстве и задолженность перед кредиторами, отсутствуют.

Полагая, что производство по делу о банкротстве завершено преждевременно, уполномоченный орган обратился с апелляционной жалобой, в обоснование которой привел доводы о наличии нерассмотренного требования, производство по которому было приостановлено.

Определением суда апелляционной инстанции от 09.10.2020, оставленным без изменения постановлением суда округа от 18.12.2020, производство по апелляционной жалобе уполномоченного органа прекращено, поскольку на дату подачи жалобы уполномоченный орган не являлся конкурсным кредитором должника, судебный акт не принят о его правах и обязанностях. По мнению суда апелляционной инстанции, наличие нерассмотренного требования не является препятствием к завершению конкурсного производства ввиду достижения его цели (осуществления всех мероприятий, направленных на формирование конкурсной массы). Продолжение процедуры конкурсного производства исключительно для рассмотрения в будущем требования уполномоченного органа при установлении факта отсутствия у должника имущества неизбежно приведет к дополнительным расходам.

В то же время суд округа рассмотрел по существу кассационную жалобу уполномоченного органа на определение суда первой инстанции о завершении конкурсного производства, минуя стадию апелляционного обжалования, что нарушает принцип последовательного обжалования и является существенным процессуальным нарушением.

Так постановлением от 17.12.2020 суд округа отказал в удовлетворении кассационной жалобы уполномоченного органа на определение арбитражного суда первой инстанции от 24.07.2020. При этом суд округа также пришел к выводу, что наличие нерассмотренного

требования не препятствует завершению конкурсного производства. Отмена определения от 24.07.2020 и продолжение процедуры конкурсного производства не приведет к удовлетворению требований уполномоченного органа в установленном законом порядке, поскольку требования могут быть удовлетворены только за счет денежных средств, поступивших от реализации имущества должника, вероятность обнаружения которого отсутствует.

Между тем судами не учтено следующее.

Согласно статье 2 Закона о банкротстве основной задачей конкурсного производства является соразмерное удовлетворение требований кредиторов.

Данная процедура является стадией банкротства, в рамках проведения которой происходит формирование конкурсной массы, ее реализация и осуществление расчетов с кредиторами.

Завершение конкурсного производства, исходя из смысла статей 147 и 149 Закона о банкротстве, возможно только в случае совершения всех необходимых мероприятий, предусмотренных данной процедурой, в том числе по формированию конкурсной массы, реестра требований кредиторов и по проведению расчетов с кредиторами.

Таким образом, рассмотрение по существу всех предъявленных требований является одним из условий, необходимых для завершения процедуры конкурсного производства.

В данном случае требование уполномоченного органа к должнику, заявленное до завершения конкурсного производства, не было рассмотрено, при этом вынесение судом первой инстанции завершающего судебного акта препятствует рассмотрению данного требования, производство по которому так и осталось приостановленным.

Вместе с тем признание обоснованными требований кредитора в деле о банкротстве позволяет не только претендовать на их удовлетворение при расчетах с кредиторами, но и реализовывать иные права, предусмотренные Законом о банкротстве.

В частности, в соответствии с пунктами 1 и 2 статьи 61.14 Закона о банкротстве конкурсные кредиторы, уполномоченный орган и работники должника (представитель работников должника) вправе обратиться с заявлением о привлечении к субсидиарной ответственности контролирующих должника лиц по основаниям, предусмотренным статьями 61.11-61.13 Закона о банкротстве, после включения соответствующих требований в реестр требований кредиторов должника, в том числе в порядке, предусмотренном пунктом 4 статьи 142 Закона о банкротстве; вправе обратиться с иском о взыскании на имущество должника, незаконно полученное третьими лицами (пункт 11 статьи 142 Закона о банкротстве).

Указанные права могут быть реализованы только в случае, если лицо имеет статус кредитора в деле о банкротстве должника.

В обоснование кассационной жалобы уполномоченный орган указал, что его требование к должнику основано на решении о привлечении к ответственности за совершение налогового правонарушения, которое содержит доказательства противоправного поведения контролирующих должника лиц. Данное обстоятельство свидетельствует о наличии оснований для привлечения указанных лиц к субсидиарной ответственности.

Таким образом, завершение процедуры конкурсного производства в отношении должника безусловно создает препятствия для реализации уполномоченным органом своих прав.

Принимая во внимание, что на дату рассмотрения отчета конкурсного управляющего имелось нерассмотренное и приостановленное требование кредитора, у суда первой инстанции отсутствовали законные основания для завершения конкурсного производства в отношении должника.

Кроме того, судебная коллегия признает ошибочными выводы судов апелляционной инстанции и округа об отсутствии у уполномоченного органа права на обжалование определения суда первой инстанции о завершении процедуры конкурсного производства, поскольку согласно разъяснениям, содержащимся в абзаце четвертом пункта 30 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.07.2009 № 60 «О некоторых вопросах, связанных с принятием Федерального закона от 30.12.2008 № 296-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)», статус лица, участвующего в деле о банкротстве, и соответствующие права, необходимые для реализации права на заявление возражений (в том числе и право на обжалование судебного акта о завершении конкурсного производства), возникают у кредитора с момента принятия его требования к рассмотрению судом.

Правовая позиция высшей судебной инстанции по данному вопросу ранее неоднократно излагалась в определениях судебных коллегий (определения Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 12.12.2019 № 307-ЭС19-6204, от 27.02.2019 № 305-ЭС18-19058, от 06.06.2019 № 307-ЭС19-1984, от 01.08.2019 № 307-ЭС19-2994, определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 21.08.2018 № 5-КГ18-122).

В связи с тем, что судами допущены существенные нарушения норм материального и процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов уполномоченного органа (кредитора), все обжалуемые судебные акты на основании части 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации подлежат отмене с принятием нового судебного акта об отказе в завершении процедуры конкурсного производства.

Руководствуясь статьями 291.11 – 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

О П Р Е Д Е Л И Л А:

определение Арбитражного суда Ставропольского края от 24.07.2020, определение Шестнадцатого арбитражного апелляционного суда от 09.10.2020, постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 17.12.2020 и постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 18.12.2020 по делу № А63-4172/2019 отменить.

В завершении процедуры конкурсного производства отказать.

Председательствующий-судья

И.А. Букина

Судья

Д.В. Капкаев

Судья

Г.Г. Кирейкова